
В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ

STEPHEN CRANE

*The Third
Violet*

СТИВЕН КРЕЙН

*Третья
Гуфиалка*

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)6-44
К79

*Перевод с английского В. М. Липки
Перевод вступительной статьи А. И. Кудрявицкого*

Крейн, Стивен

К79 Третья фиалка / С. Крейн ; [пер. с англ. В. М. Липки; пер. вступит. ст. А. И. Кудрявицкого]. — М. : РИПОЛ классик. — 244 с. — (В поисках утраченного времени).

ISBN 978-5-519-64163-0

«Третья фиалка» — это романтическая история любви божемного и безнадежного художника-импрессиониста по имени Билли Хокер к Грейс Фэнхолл, девушке из преуспевающей семьи. Герои из двух очень разных миров пытаются примириться с пороками друг друга, чтобы быть вместе. Их опьяняют чувства, но ни один из них не намерен уступить.

**УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)6-44**

© Кудрявицкий А. И.,
перевод на русский
язык, статья, 2018
© Липка В. М., перевод
на русский язык, 2018
© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2018

ISBN 978-5-519-64163-0

ТРЕТЬЯ ФИАЛКА

Роман

Глава I

По пологому склону извилистой долины, натужно пыхтя, взбирался паровоз. С высоты своего положения на потуги черного чудища взирали серые скалы да мудро цеплявшиеся корнями за косогор деревья.

Когда поезд наконец выпустил пассажиров на волю, те с рвением беглых каторжан ринулись вперед. На перроне небольшой горной станции воцарилась невообразимая суматоха. Поглазеть на высадку партии горожан собрались деревенские бездельники и философы. Прибывшие, навьюченные вещами, в окружении многочисленных отпрысков, стеной двинулись на возниц дилижансов. Те, в свою очередь, стеной двинулись на горожан.

Прижимая к себе чемодан и краски, Хокер неловко двинулся вниз по ступеням вагона. В этот момент висевший у него на плече мольберт сорвался и ударил по голове мальчонку, спускавшегося спиной вперед со всеми мыслимыми мерами предосторожности.

— Привет, малыш, — сказал он, — больно?

Ребенок молча поднял на него глаза, в которых тут же мелькнул проблеск интереса, будто Хокер привлек его внимание к какому-то диковинному явлению. Молодой живописец вежливо ждал, когда пацан закончит свой осмотр и придет к какому-то выводу, но тут за его спиной раздался голос:

— Роджер, что ты застрял? А ну марш вниз!

Как оказалось, другой конец мольберта переродил дорогу няне, которая вела за руку маленькую девчушку. Мальчик продолжил свое опасливое сошествие вниз.

Возницы сбились в огромную шумную кучу, напроць растворившую в себе индивидуальность каждого из них. С чрезвычайно важным видом, будто он — человек, гордый нести столь тяжкое бремя обязанностей, поездной носильщик стал швырять дорожные сундуки и другую кладь своим собратьям на перроне. Пробираясь сквозь толпу, Хокер услышал за плечом голос:

— Вы не видели дилижанс в «Хемлок Инн»? В пансионат?

Он повернулся и увидел молодую женщину, устремившую на него взор. Волосы молодого человека взъерошила волна удивления, и уже в следующее мгновение он отвел глаза, опасаясь, как бы незнакомка не заметила, что он ее разглядывает.

— Ну как же, — ответил он, — думаю, мне не составит труда его найти.

Одновременно с этим его внутренний голос зашелся криком: «Однако! Вот бы ее написать! Какой взгляд, сколько в нем глубины, dna не разглядеть! С ума сойти можно!»

Он яростно заметался между возницами: наверняка этот экипаж где-то здесь.

Наконец молодой художник заметил какого-то человека, наблюдавшего за его метаниями с выжидательной ухмылкой на лице.

— Эй! — воскликнул Хокер. — Вы едете в «Хемлок Инн»?

Тот кивнул.

— Вот он, ваш экипаж, — повернулся живописец к молодой женщине, которая ответила ему улыбкой.

Возница усадил Хокера с вещами в глубь дилижанса. Тот сел и подался вперед, чтобы не пропустить волнительный момент, когда девушка появится в освещенном проеме дверцы. И она действительно появилась. За ней шествовали мальчуган, девочка, няня и еще одна молодая женщина, в которой можно было тут же узнать мать этих двух ребятшек. Коротким победоносным жестом девушка указала на экипаж.

Когда они удобно расположились на сиденьях, мальчик посмотрел на Хокера и тут же его узнал.

— Мне действительно стало больно, но сейчас уже прошло, — весело заявил он.

— В самом деле? — ответил Хокер. — Я не хотел, прости.

— Ерунда, чего уж там, — продолжал парнишка, храбро болтая ножками в красных кожаных гетрах, — я никогда не плачу, когда мне больно.

С этими словами он бросил многозначительный взгляд на сестренку, которая тут же надула в свою защиту пухлые губки.

Кучер забрался на козлы, бросил пристальный взгляд на пассажиров, сидевших наверху, и весело гикнул лошадям, которые задумчиво затрусили вперед. За дилижансом клубилась пыль, маячившие впереди зеленые холмы в вечернем воздухе казались спокойными и безмятежными, их заливали косые, золотистые закатные лучи, а лимонно-розовые тона на небе свидетельствовали о том, что солнце вот-вот спрячется за горизонт. В пути кучер, видимо знакомый здесь с очень многими, то и дело перебрасывался приветствиями с встречающимися по дороге людьми; голос у него был громовым.

Дети расположились напротив Хокера и теперь, как и положено, сидели прямо, будто прилипнув к подушкам. Их огромные глаза, казалось, оценивают молодого художника.

— Как думаете, в этих краях здорово? — спросил мальчик. — Лично я считаю, что да.